

казенный счетъ потому только, что опоздалъ подать объ этомъ прошеніе. Но бывали и счастливые случаи: онъ сдалъ благополучно репетиціи и со второго полугодія поступилъ «на казну»; другимъ счастливымъ случаемъ было знакомство съ военнымъ докторомъ Б. И. Маляго, который принималъ въ немъ самое искреннее участіе. Каждая маленькая удача всегда имѣла то дѣйствіе, что Левитовъ тотчасъ забывалъ испытанныя бѣды и начиналъ строить самые увѣренные планы будущаго благополучія для себя, а также для сестры и брата, которымъ, къ сожалѣнію, не пришлось увидать въ дѣйствительности исполненія его прекрасныхъ предположеній.

Въ академіи Левитовъ жилъ въ тѣсномъ студенческомъ кружкѣ, гдѣ, кромѣ упомянутаго Соколова, было нѣсколько способныхъ и честныхъ юношей и хорошихъ товарищей: они вели обычный студенческій образъ жизни, много работали и читали, не прочь были повеселиться, когда находилось нѣсколько лишнихъ рублей, а у Левитова уже высказалась потребность поэтическаго творчества, которую съ жаромъ поддерживали и товарищи.

«Левитовъ, — рассказываетъ биографъ, — былъ любимцемъ и душою общества въ этомъ студенческомъ кружкѣ. Его замѣчательная и тонкая наблюдательность, природная веселость и рассказы, блестящіе неподдѣльнымъ остроуміемъ и юморомъ, всегда оживляли студенческія бесѣды и приводили въ восторгъ всѣхъ слушателей. Наружность Левитовъ имѣлъ самую симпатичную. Немного выше средняго роста, тонкій и стройный, съ овальнымъ лицомъ, щеки котораго горѣли яркимъ румянцемъ, и длинными блондурыми волосами, падавшими локонами по самыя плечи; глаза сѣрые, вдумчивые и свѣтившіеся умомъ. Голосъ у него былъ грудной теноръ, тихій, пѣвучій и глубокій, словно онъ исходилъ изъ самаго сердца. Достаточно было одного взгляда на это лицо и услышать голосъ, чтобы вы почувствовали себя почему-то такъ хорошо и легко: лицо это, то оживленное, веселое и все сіяющее отъ добродушнаго смѣха, то задумчивое, съ выраженіемъ какой-то кроткой грусти, участія и любви, то снова веселое и смѣющееся... Товарищи любили и умѣли цѣнить Левитова»... ¹⁾

Въ этотъ первый годъ своего студенчества Левитовъ уже читалъ товарищамъ свой первый литературный опытъ подъ названіемъ: «Сельскій праздникъ», напечатанный впоследствии подъ заглавіемъ: «Типы и сцены сельской ярмарки».

¹⁾ Тамъ же, стр. XLV.